

НЕПРОИЗВОДНЫЕ НАРЕЧИЯ В МОНГОЛЬСКИХ И ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКАХ

В монгольских и тунгусо-маньчжурских языках, так же как и во многих других, выделяется группа непроеводных наречий, которые иногда упоминаются и под названием "корневых" или "первообразных".¹ Все эти терминологические определения не лишены недостатков и любое из них можно принять лишь условно. Действительно, вряд ли можно утверждать, что какое-либо из бытующих ныне наречий сохранило свою исконную "первообразную" форму, или же, что оно действительно представляет собой "корень" в чистом виде. Что же касается термина "непроизводные" наречия, то и он может быть применим лишь к тем наречьям, формы которых в настоящее время не этимологизируются, что не исключает его вторичности, производности, каковая впоследствии может быть выявлена. К тому же, в эту группу попадают наречия заимствованные, которые в заимствующем языке неизбежно оказываются непроеводными ввиду отсутствия родственных морфем, хотя в языке, из которого они заимствованы, эти формы могут быть производными.

Так, например, наречия эртэ 'рано' и арай 'едва', 'с трудом' в эвенкийском языке можно считать непроеводными, как заимствованные из бурятского. /Ср. калм. эрт 'рано' и эрэ 'едва'/. В то же время в тюркских языках словоформы, имеющие, возможно, даже общевалтайское происхождение, возводятся к глагольному корню: арайк ар- ~ ары 'установить' и эртэ к корню ер со значением 'утро, рано' + суфф. местн. пад. -та/ -те.²

Точно также в группе непроеводных наречий могут оказаться наречия с каким-либо омертвелым древним суффиксом, не сохранившимся в других словоформах, а потому и воспринимаемый теперь как неотъемлемая часть словоформы. В сущности такого рода "непроизводным" наречием может оказаться любое двухсложное наречие, как, например: эвенк. битэр 'немного', делум 'тайно', тугэ 'зимой', тье 'тесто'; бур.: мэтэ 'как, словно, точно', дэмы 'зря, напрасно'; калм. өмн /өмне/ 'вперед', шидр /шидер/ 'поблизости'.³

Некоторое затруднение с точки зрения определения "производности" и "непроизводности" вызывает наречия, не отличающиеся по форме от существительных и прилагательных. Подобное явление можно характеризовать как конверсию, однако в этом случае возникает затруднение с определениям первичных и новообразованных форм /т.е. какая часть речи в какую "переходит": наречие в существительное или наоборот/. На наш взгляд эти словоформы целесообразно рассматривать как омоформы. В рамках настоящей статьи нет возможности подробно характеризовать эту группу наречий, безусловно, обладающую своими специфическими особенностями, но являющуюся, с указанными оговорками, одновременно группой непроизводных наречий.⁴ Здесь рассматриваются лишь некоторые особенности бытования подобных разрядов наречий в двух группах языков азиатской общности. Причем смысл и цель выделения отмеченных типов наречий в одну группу вызывается лишь необходимостью установить единые критерии выделения групп для сравнительного изучения наречий в различных языках с тем, чтобы сравнение проводилось между сопоставимыми явлениями.

Группе непроизводных наречий в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках относительно немногочисленна. В нее входят наречия заимствованные /или, возможно, общеалтайского происхождения/, такие как уже упоминавшиеся арай, эрта, а также орой 'совсем', горс /эвенк./, хол /эвэн./, холо /бур./ со значением 'далеко'. Параллельно с заимствованной формой эрта 'рано' существует в эвенкийском форме унэ 'рано утром',⁵ в калыцком эндэ эн - энд 'сегодня',⁶ а в бурятском мүнээ 'сегодня, сейчас'.

Отмечаются случаи, когда наречия с одинаковыми значениями в трех рассматриваемых языках оказываются непроизводными. Таковы еще несколько следующих примеров, кроме уже приводившихся:

калы.	бур.	эвенк.	
дэиэ, кя	дэмы	эмэиэ	'зря, попусту'
зэрг /лэд/	зэргэ	дэриан	'рядом'
бас, дэки	баһа, даһиэ	няиэ, яиэи	опять, еще

калм.	бур.	эвенк.	
чяк	зүб	тэдэ	'верно, правильно'
баһ /баһъ/	бага	угя, ули	'мало'

Однако полное совпадение семантики, или семантическая близость производных наречий не обязательна. Некоторые наречия, производные в эвенкийском языке, оказываются производными в монгольских, и наоборот, производные в монгольских могут быть производными в эвенкийском. Примером первого рода могут послужить следующие наречия:

эвенк./непроизв./	калм./произв./	бур. /произв./	
делум	нуучинер	нхусаар	'тайно'
цэри	герлэ /гэрелтэ/	харуулар	'светло'
эней	уудьрта /уудьрта/	хамартай /гаар/	'скучно'

Примером второго рода являются следующие:

бур./непроизв./	эвенк./произв./	калм./непроизв./	произв./	
үня	горово	удан	уданар	'долг'
шанга	маннат	бат	батар	'крепко'
шанха	ңуңнэт	һо, шуд		'прямо'
яб	диптэмэт	нигт	нигтар	'плотно'

Приведенные факты не позволяют делать каких-либо выводов относительно взаимосвязи исследуемых языков, кроме разве того, что заимствования имеют одностороннюю направленность — из бурятского языка /или из тюркских через бурятский/ в эвенкийский, а не наоборот. Дальнейшее же рассмотрение некоторых специфических свойств производных наречий выявляет ряд сходных черт и явлений, характерных как для наречий эвенкийского, так и монгольских языков.

Одной из таких особенностей является тенденция к оформлению производных наречий живыми продуктивными суффиксами, широко употребляющимися и для образования наречий от других грамматических разрядов слов.

В эвенкийском языке таким суффиксом может быть наречный суффикс -т, по происхождению своему представляющий собой суффикс творительного падежа.⁷ При помощи этого суффикса наречия образуются от существительных и прилагательных: тэдэ, 'правда', тэдэт 'правдиво'; уса 'плохой', усат 'плохо'; игды 'громкий', игдыт 'громко'. Некоторые наречия с этим суффиксом никогда не встречаются: нян 'опять', эси 'потом', уря 'недавно', а некоторое, /хотя и ограниченное/ число производных наречий встречается в двух формах - без этого суффикса и оформленное им. Наиболее распространенным примером подобного типа служит наречие сō 'очень'. Причем, форма сō встречается только в сочетании с прилагательными и наречиями. Напр.: Асаткан бичэн сō гое 'Девочка была очень красивая', Куцакан бичэн сō элкэ 'Ребенок был очень спокойный', Сб актыра бичэн 'Очень темно было', Ацадякан бегаду эсилэ сō аят бидевки 'Сиротка на дуне теперь очень хорошо живет'.⁸ В форме сōт наречие 'очень' изредка может употребляться в сочетании с наречиями и прилагательными: Цынакирвун сōт дыгарит уктлчэтин 'Наши собаки очень быстро побежали'; Тэр сōт бэркэ бичэн 'Он очень смелый был' /Эф,6I/, но чаще всего встречается в сочетании с глагольными формами. В этих случаях наречие сōт является скорее всего производным от существительного сō 'сила', а в качестве наречия сохраняет первоначальную семантику: 'сильно': Минэ сōт валадера 'Меня очень /сильно/ ругают' /Эф,90/, Бэвтэдери хутэви сōт аяэран 'Охотник сына своего очень /сильно/ любит' /Эф,6I, Сот нуливча 'Очень /сильно/ надмылено', Сбт одерил бээлвэ арай сэриздэв 'Крепко /сильно/ спавших людей еле-еле разбудил'.

В калмыцком языке наблюдается та же самая тенденция к оформлению некоторой части производных наречий наречными суффиксами. Наиболее часто в этой роли выступает суффикс - ар /-эр/, ведущий свое происхождение от суффикса орудного падежа.⁹ Таковы следующие наречия: удан /уданар 'долго', невчки /невчкнар 'немного' их /икар 'много'. При этом "неподкрепленные наречия" употребляются преимущественно в сочетании с именными формами и в тех случаях, когда наречие стоит не непосредствен-

Но перед определяемым им глаголом: Шял дотр невчки усн үлдэ, 'В бутылке немного воды осталось', Навчки өдиг өг 'Немного хлеба дай', Удэн керм күлэвди 'Долго парохода ждали'. В позиции перед глаголом, наречием и прилагательным чаще всего употребляются "подкрепленные" наречия: Домброн удамар цокти 'На домбрене дощше выйдите', Машина невчк хурдар йово 'Машина немного быстрее поехала', Невчкнэр дударад бээв 'Немного потеплело'.

Иногда такие же закономерности можно проследить и в бурятских примерах с подобного рода наречиями: Трактор удаан уһанда орожо байга 'Трактор медленно в воду опускался', Тэдэнэр удааннар ажаллада 'Они медленно работают'. Но в большинстве случаев в бурятском языке подобная тенденция не действует, и употребление двух форм наречий носит случайный характер: Хубсаһан бага муудаа хиргыда 'Одежда немного попортилась в дороге', Саахар багаар аба 'Сахару немного бери'.

Случаи "подкрепления" наречий продуктивными суффиксами были отмечены В.А.Аврориним и в пинайском языке, относительно чего автором было высказано предположение, что это явление "может быть, со временем станет общепризнанной нормой"¹⁰. Это предположение подтверждается как материалами эвенкийского, так и монгольских языков. Многочисленные случаи употребления наречных суффиксов не только с непроизводными, но и с другими типами наречий свидетельствуют о намечающейся тенденции к переходу от факультативного употребления этих суффиксов к обязательному. Эта тенденция, возможно, отражает стремление языка к более последовательному выделению наречий в морфологическом плане. Эта последовательность особенно заметна в тех случаях, когда одни и те же словоформы могут функционировать и как прилагательные, и как существительные. Подтверждением этому служит и тот факт, что в качестве наречных суффиксов здесь выступают суффиксы "вторичные", т.е. суффиксы творительного /в эвенкийском/ и орудного /в монгольских/ падежей, взявших на себя дополнительную нагрузку словообразовательных суффиксов наречий, что свидетельствует как о сравнительно позднем возникновении этой тенденции, так и о широком развитии и пополнении категории наречий. Наличие нового качества в этих суффиксах

особенно ярко выявляется при образовании наречий от заимствованных слов. Напр., калм. ударн 'ударный' - ударнар 'ударно'.¹¹

С возможностью присоединения суффиксов к непроизводным наречиям связано еще одно явление, представляющее определенный интерес. И в монгольских и в тунгусо-маньчжурских языках можно выделить ряд своеобразных наречий, относительно которых трудно сказать, являются ли они производными или непроизводными. Эти наречия расчленяются на корень и суффикс - причем суффиксы могут быть как словообразовательными /подобно уже упоминавшимся наречным суффиксам/ так и словоизменительными /усилительными, уменьшительными и т.п./. При этом словоизменительные суффиксы могут терять свою семантику, либо даже передавать значения, противоположные своим основным значениям. В этих случаях они оказываются уже не словоизменительными, а словообразовательными суффиксами наречий. Подобная ситуация возникает тогда, когда основа, к которой они присоединяются, либо отсутствует в данном языке вообще /или является заимствованной/, либо существенно меняет свое значение. Поэтому вся словоформа в целом приобретает слитный характер и, в результате такого своеобразного взаимодействия корня и суффикса, она перестает члениться на морфемы с присущими этим морфемам обычными значениями.

Рассмотрим несколько подобных случаев в эвенкийском языке. Бү асекән нирмәйчавун 'Мы потихоньку стали подкрадываться' и Асекән тэгэткэд 'Тихо сиди'. В наречии асекән можно выделить основу асе - и уменьшительный суффикс - кән. Однако ни самостоятельно, ни в каких-либо других словоформах эта основа не встречается. Значение уменьшительного суффикса -кән тоже значительно ослаблено, если не исчезло совсем. В первом предложении более точным был бы перевод 'медленно' /м.б. 'помаленьку', тем более, что в маньчжурском существует словоформа всикан со значением 'маленький'¹², а во втором - 'тихо', 'спокойно', но никак не 'медленно'. Собственно значение 'медленно' передается в эвенкийском языке наречием ара-күкән /от арай 'едва'/. Таким образом, в обоих случаях мы

наблюдаем определенное преобразование исходных морфем. В предлогах *Асуулдун иудагдуг ивдүүлн* 'Как много /сколько много/ у него денег' корневая морфема *зуу* /от *зугн*/ означает 'многого'; 'мало', *-хэвчлэн* — усилительный суффикс. Следовательно, вся словоформа должна быть *ийд* означать 'очень мало', либо 'немного, маловато', чего мы на деле не наблюдаем.

В калмыцком измен его явление можно проанализировать на примерах наречий *өдгөр* 'даром', 'бесплатно' и *зөвөр* 'правильно', 'хорошо', 'ладно': Би *машинд өдгөр суух брүү* 'Я в машине бесплатно проехал', Би *тирөө өдгөр галте абуун* 'Я пробуз почти даром купил', *Хувцг уйхлари, зөвөр уйх картте* 'Хочу лишь еду-хду; Надо лишь ладно: В то же время основа *өдг* без суффикса — *өр* означает 'пзат', 'нужность', а основа *зөв* — 'право', 'совокупность норм'.

Калмыцкие и подосиные явления в бурятском языке могут служить следующие наречия: *һая* 'только что' — при присоединении наречного суффикса *-аар* меняет свою семантику — *һаяар* 'наде' — *өр һаяар* /'скоро'. Два биде *клуб* *эксобде* 'Только что мы охотили в клуб' и *һаяар* концерт *гараха* 'Скоро концерт неизвестен'. Суффикс — *маг*, обычно передающий направление качества, с этим наречием приобретает усилительное значение: *Һаяар тавьзда өксө һым* 'Совсем недавно к вам приходил'. Наречие *манга* 'крепко' с суффиксом — *аар* приобретает значение 'громко': *Даринд хэбтэгаге хэвэда манга хадаг* 'Плотник доску в сабору крепко прибил' и *Тэр оос мангаар хэргэдэге* 'В доме громко разговаривают'. Словоформа *яар*, означющая 'плохой' и часто употреблявшаяся в этой же форме и значении усилительного наречия 'совсем' — *яар үгитэй совсом беднэй*,¹³ значащее наречия 'плохо' приобретает с суффиксом *-аар*: *Энэ хүнүүд караар ахаладаг* 'Эти люди плохо работают'.

Наречия, рассмотренные выше, представляют собой особого рода переходную группу к исторически производимым наречиям, т.е. к наречиям, поддающимся этимологизации, но суффиксы которых представляют собой омертвевшие образования, не функционирующие в живом современном языке как самостоятельные морфемы. В отличие от последних, суффиксы наречий в приводившихся предложениях являются продуктивными в современных языках, но упот-

раблается в несвойственной им роли, принимая, как правило, на себя большую семантическую нагрузку /из сисвообразовательных ставовясь сисвообразовательными/, или "оливая" корень, утрачивая свое значение.

- 1 В отдельных работах эти же наречия несут название "коренных", см.лар., Д.А. А н з к о в а. Наречие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ, 1941, с. 87
- 2 Подробный анализ этих форм см. Э.В. С е з о р т а н. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 167, 302
- 3 В квадратных скобках приводится транскрипция из "Календарно-русского словаря" под ред. Б.Д. М у н з а в а. М., 1977
- 4 Упомянутая группа наречий будет подробно рассмотрена автором в отдельной статье
- 5 Г л а д к о в а Е.И. Наречие в эвенкийском языке. Л., 1970, с. 6 /Автореферат/
- 6 М о н р и е в М.У. Наречие в современном эвенкийском языке. М., 1974, с. 13 /Автореферат/
- 7 К о н с т а н т и н о в а О.А. Эвенкийский язык. М., 1964, с. 239
- 8 В о с к о б о в н и к о в М.Г. Эвенкийский фольклор. Л., 1960, с. 91 Далее - ЭФ
- 9 М о н р и е в М.У. Указ. соч., с. 6
- 10 А в р о р и н В.А. Грамматика эвенкийского языка. т. I, II-А., 1969, с. 225
- 11 М о н р и е в М.У. Указ. соч., с. 8
- 12 З а х а р о в И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875
- 13 Бурятско-русский словарь. Составитель К.М. Ч е р е м и - с о в . М., 1973